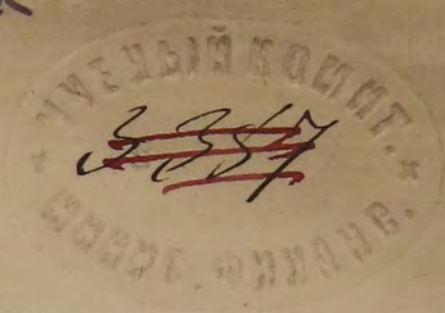

А-82

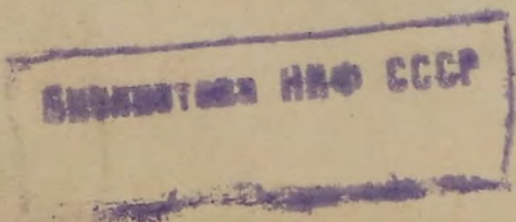
88436

**ОБЗОРЪ ОСНОВАНІЙ
ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНІЯ
ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ПОМѢЩИЧЬИХЪ
КРЕСТЬЯНЪ**

**СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ,
принятыхъ меньшинствомъ Комитета.**

Осмѣливаясь представить особый проектъ Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Симбирской губерніи, мы, нижеподписавшіеся члены Симбирскаго Губернскаго Комитета, считаемъ долгомъ прежде всего почтительнѣйше объяснить, почему не могли согласиться съ тѣмъ проектомъ Положенія, который составленъ большинствомъ членовъ онаго Комитета. Изъ Комитетскихъ журналовъ видно, что мы никогда не составляли систематической оппозиціи противъ большинства, что, напротивъ того, нерѣдко расходясь между собою въ воззрѣніяхъ нашихъ на нѣкоторые отдѣльные вопросы, мы старались только о возможномъ ихъ разъясненіи и о соглашеніи всякаго вообще разномыслія, а потому, оспаривая другъ друга, мы раздѣляли мнѣнія то одной, то другой части Комитета, и, кажется, благодаря этому двое изъ насъ имѣли честь быть избранными въ Члены Редакціонной Коммисіи, а третій заступающимъ мѣсто Предсѣдателя Комитета. Но уже при разсужденіяхъ о надѣлѣ крестьянъ землею, и въ особенности о согласованіи крестьянскихъ повинностей съ симъ надѣломъ, мы увидѣли, что, при одинаковомъ стремленіи оправдать оказанное намъ Симбирскимъ дворянствомъ довѣріе, мы не можемъ идти одною съ большинствомъ Комитета дорогою: между тѣмъ, какъ мы все болѣе и болѣе убѣждались, что крестьянскія повинности, рассчитанныя на основаніи принятаго Комитетомъ средняго по губерніи урожая ржи, будутъ слишкомъ обременительны, большинство Комитета находило ихъ недо-

статочными; и наконецъ когда составленные о сихъ повинностяхъ расчеты были по этой именно причинѣ, отвергнуты, и Комитетъ, безъ всякихъ преній, однимъ журналомъ отъ 5 Декабря, отмѣнилъ прежнія свои постановленія объ оцѣнкѣ усадебъ, о ихъ выкупѣ, о надѣлѣ крестьянъ полевою землею, о безсрочномъ пользованіи ею и о размѣрѣ повинностей, то мы подали формальные противъ такового дѣйствія Комитета протесты, объясняя, что означенный журналъ заключаетъ между прочимъ постановленія, по убѣжденію нашему, несогласныя съ Высочайшими Его Императорскаго Величества рескриптами. Какъ протесты эти оставлены безъ вниманія, то мы должны были рѣшиться изложить мысли наши объ улучшеніи быта крестьянъ, въ особомъ проектѣ положенія.—Приступаемъ къ обзору принятыхъ нами для сего проекта основаній.

Переходъ крестьянъ въ срочно-обязанные.

Изложеніе первыхъ трехъ главъ проекта нашего Положенія, большею частію совершенно согласно съ представленнымъ проектомъ большинства Комитета, только при исчисленіи правъ крестьянъ, сдѣлали мы означенныя въ §§ 7, 10 и 19 добавленія и сверхъ того измѣнили редакцію нѣкоторыхъ другихъ параграфовъ, для соглашенія ихъ съ послѣдующими главами Положенія.

Усадебное устройство.

Высочайшими Его Императорскаго Величества рескриптами предписано оставить крестьянамъ усадебную ихъ осѣдлость съ правомъ выкупа. Какъ всѣ жилища и хозяйственныя строенія крестьянъ, также какъ и вообще вся ихъ движимость, только въ официальныхъ актахъ не считались ихъ собственностью, то, положивъ, что они должны быть отданы крестьянамъ безъ всякаго вознагражденія, мы раздѣляемъ общее мнѣніе, что отдѣльная продажа усадебной земли представляетъ огромныя затрудненія. Во многихъ дачахъ Симбирской губерніи, за недостаткомъ воды, мало удобныхъ мѣстъ для поселенія, и потому земледѣльцы должны особенно дорожить ими. Сверхъ того они весьма основательно опасаются, что, выкупивъ свои усадебныя, крестьяне предпочтутъ торговля и промысловыя занятія земледѣлію, или же, при

изобиліи и дешевизнѣ земли, особенно въ приволжскихъ мѣстностяхъ губерній, будутъ нанимать ее за ничтожную плату, такъ какъ другихъ постоянныхъ арендаторовъ, даже и при объявленіи свободнаго перехода, найти будетъ невозможно, за неимѣніемъ удобныхъ для поселенія мѣстъ. По этому-то, большинство Комитета и оцѣнило усадебную десятину земли, не считая промысловыхъ выгодъ мѣстности, въ 480 руб. сер, стараясь оправдать такую непо-мѣрную оцѣнку произвольно опредѣленнымъ въ 24 р. чистымъ доходомъ съ десятины коноплей, и сверхъ того постановило, не иначе допускать обязательный выкупъ усадебъ, какъ при единовременномъ взносѣ всей суммы за двѣ усадьбы цѣлаго общества, и притомъ только въ теченіе срочно-обязаннаго періода. Таковыя условія явно неудобноисполнимы. Мы же, съ своей стороны, высказавъ откровенно неудобства отдѣльной продажи усадебъ, полагаемъ, что для упроченія крестьянамъ ихъ осѣдлости, всего лучше дать имъ право выкупать не только усадебныя, но и полевые ихъ участки, съ тѣмъ чтобы до выкупа оставались они въ постоянномъ пользованіи cadaго семейства, доколѣ оно состоитъ въ сельскомъ обществѣ и исправно исполняетъ установленныя повинности. Такимъ образомъ представляется полная возможность цѣнить усадебную землю по той оцѣнкѣ, которая обыкновенно принималась при полюбовномъ размежеваніи, т. е. вдвое противъ полевой земли лучшаго качества, если только, по мѣстности, селеніе не представляетъ какихъ либо особыхъ промысловыхъ выгодъ. Включивъ въ проектъ Положенія постановленіе о выкупѣ усадебъ, по таковой оцѣнкѣ, вмѣстѣ съ полевой землею, мы хотя и думаемъ, что этимъ достигнута указанная намъ цѣль упрочить за крестьянами ихъ осѣдлость, но для точнѣйшаго исполненія Высочайшей воли, мы прибавили, что крестьяне могутъ приобрѣтать свои усадьбы и отдѣльно отъ полевой земли, заплативъ двойную противъ оцѣнки сумму и принявъ на себя обязательство брать полевые участки въ оброчное содержаніе за опредѣленную плату. На семь основа-

ніи каждому крестьянскому семейству предоставлено право покупать причитающуюся на его часть землю, не дожидаясь выкупа других односельцевъ, что, по мнѣнію нашему, чрезвычайно облегчитъ всякія по сему предмету слѣлки. Относительно перенесенія крестьянскихъ усадьбъ на новыя мѣста въ предѣлахъ дачи, мы полагаемъ, согласно съ мнѣніемъ большинства Комитета, что сдѣланное въ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 17 минувшаго февраля, указаніе о допущеніи таковыхъ переселеній не иначе, какъ по соглашенію съ крестьянами и съ утвержденія особаго мѣстнаго присутствія, должно быть отнесено къ тому только времени, когда новое устройство повсемѣстно будетъ окончено и посему полагаемъ, на первый случай, дозволить помѣщикамъ переносить крестьянскія усадьбы на другія мѣста, и безъ согласія крестьянъ, но съ утвержденія Губернскаго Комитета, оградивъ сихъ послѣднихъ отъ произвола, нѣкоторыми правилами о выборѣ мѣстности, объ оброчной платѣ за землю и о вознагражденіи за издержки переселенія. Дозволеніе это дано потому, что многолѣтній опытъ показалъ, сколь трудно убѣдить крестьянъ къ добровольному выселенію при самыхъ очевидныхъ для нихъ выгодахъ и льготахъ, между тѣмъ, при введеніи новаго устройства, переселеніе можетъ оказаться для нихъ самихъ благотѣльнымъ и даже необходимымъ. Безъ этого часто не будетъ возможности, особенно въ узкихъ дачахъ, нерѣдко простирающихся въ длину на 12 и даже 15 и болѣе верстъ, отдѣлить крестьянскія поля отъ господскихъ и удобно приурочить къ усадьбамъ; сверхъ того, во многихъ еще не размежеванныхъ дачахъ, любовное соглашеніе можетъ быть достигнуто только при переселеніи крестьянскихъ дворовъ на другія мѣста, что можетъ оказаться весьма полезнымъ и въ полицейскомъ отношеніи, особенно для безопасности отъ пожаровъ, ибо во многихъ деревняхъ крестьянскія строенія расположены нынѣ чрезвычайно тѣсно, безъ предписанныхъ переулковъ и въ самомъ близкомъ разстояніи отъ господскихъ домовъ.

Въ Симбирской губерніи доселѣ крестьяне надѣлялись различными полевыми угодьями весьма разнообразно, хотя и можно считать среднимъ надѣломъ отъ 2 до 3 десятинъ собственно пашни, кромѣ усадьбы, луговъ и лѣса; но въ имѣніяхъ малоземельныхъ и чисто промышленныхъ крестьяне часто получали гораздо менѣе земли, за то во многихъ другихъ гораздо болѣе; въ оброчныхъ деревняхъ нерѣдко предоставлялось въ ихъ пользованіе вся числившаяся въ дачѣ земля. Ясно, что при такомъ положеніи оставить за крестьянами прежній надѣлъ безъ отношенія къ повинностямъ, было-бы крайне несправедливо: это значило бы наградить тѣхъ помѣщиковъ, которые доселѣ обдѣляли крестьянъ и наказывать тѣхъ, кои предоставляли имъ особенныя выгоды; регулированіе же повинностей въ каждомъ имѣніи по существующему надѣлу невозможно безъ подробной съемки и кадастраціи земли, не говоря уже о томъ, что и за симъ, по хозяйственнымъ расчетамъ, пришлось-бы почти повсемѣстно вновь наръзывать крестьянамъ землю, для необходимаго отдѣленія ихъ полей отъ господскихъ.

Вышеизложенныя затрудненія отстранены въ проектѣ большинства Комитета установленіемъ однообразнаго надѣла на каждую ревизскую душу по одной съ половиною десятины, безъ различія качества грунта (въ малоземельныхъ имѣніяхъ еще менѣе). Но столь значительное ограниченіе нынѣшнихъ крестьянскихъ полей, даже при соразмѣрномъ уменьшеніи повинностей, чего впрочемъ далеко не сдѣлано по означенному проекту, легко можетъ произвести ропотъ и даже волненіе между крестьянами, тѣмъ болѣе, что $1\frac{1}{2}$ дес. на душу обезпечить ихъ быть развѣ только въ нѣкоторыхъ промышленныхъ мѣстностяхъ губерніи; въ большей же части имѣній, гдѣ существованіе крестьянъ преимущественно зависитъ отъ земледѣлія, малый надѣлъ будетъ для нихъ крайне стѣснителенъ. Такимъ образомъ, при продолжающемся укрѣпленіи крестьянъ они могутъ быть приведены въ худшее противъ прежняго состояніе, ибо часто отъ помѣщи-

ка будетъ зависѣть за отводимое имъ большее противъ положеннаго количества земли, совершенно имъ необходимой, назначать произвольныя условія. Съ другой стороны въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ при изобиліи земли можно нанимать ее за незначительную плату, многіе помѣщики, по недостатку въ капиталахъ и по затруднительности вообще имѣть вольныхъ работниковъ, особенно до объявленія свободнаго перехода, должны будутъ лишиться значительной части своихъ доходовъ, или даже придти въ совершенное раззореніе, и цѣль переходнаго, срочно-обязаннаго состоянія не будетъ достигнута.

Какъ по вышеизложеннымъ соображеніямъ, такъ и потому, что большинство Комитета, вопреки точному смыслу Высочайшихъ рескриптовъ ограничило пользованіе крестьянъ землею только срочно-обязаннымъ періодомъ, мы должны были принять другія основанія для надѣла имъ полевыхъ угодій. По нашему проекту полагается отдѣлать на каждую ревизскую душу въ постоянное пользованіе такое количество сихъ угодій, цѣнность которыхъ вмѣстѣ съ цѣнностью причитающейся на каждую ревизскую душу усадебной и выгонной земли, равнялась бы ста рублямъ серебромъ. Цѣнность эту невозможно опредѣлить по дѣйствительнымъ продажамъ, ибо доселѣ земли обыкновенно продавались у насъ вмѣстѣ съ рабочими силами и цѣнились по отношенію количества рабочихъ рукъ имѣнія къ количеству разныхъ въ ономъ угодій; изъ случайныхъ же, весьма рѣдкихъ продажъ пустопорожныхъ земель нельзя сдѣлать никакого правильнаго заключенія о стоимости угодій, особенно отдѣльно пашни, луговъ и лѣса. Наемная за землю плата также не можетъ служить мѣриломъ для опредѣленія ея стоимости, ибо, при общемъ укрѣпленіи и обязательной работѣ, она существуетъ во многихъ мѣстностяхъ только какъ рѣдкое исключеніе и совершенно зависитъ отъ разныхъ случайныхъ и измѣняющихся причинъ. Посему мы нашли всего рациональнѣе вывести цѣну земли изъ чистаго съ нея дохода, а для сего раздѣлили пашню по качествамъ на разряды; для cadaго разряда назначили

средній урожай ржи, гораздо ниже принятаго большинствомъ Комитета; опредѣлили: согласно правиламъ Удѣльнаго поземельнаго сбора, что $\frac{2}{5}$ сего урожая составляютъ чистый доходъ владѣльца съ ржаной десятины, а доходъ съ яровой десятины на $\frac{1}{4}$ часть мѣнѣе. По вычисленіи изъ сихъ данныхъ вообще дохода пудами ржи, съ указной десятины во всѣхъ трехъ поляхъ, умножили его, для капитализаціи въ 14 разъ, принимая, что земля даетъ около 7 процентовъ; за симъ выведена, изъ собранныхъ за нѣсколько лѣтъ официальныхъ свѣдѣній о цѣнахъ на рожь по разнымъ уѣздамъ, денежная стоимость пашенной земли каждаго разряда, не по губерніи вообще, какъ сдѣлано въ проектѣ большинства Комитета, а по каждому уѣзду особо. Послѣ того назначена приблизительная цѣнность другихъ угодій относительно пашни и предоставлено каждому владѣльцу надѣлять крестьянъ слѣдующимъ по этому расчету количествомъ земли, если не послѣдуетъ добровольно съ ними соглашенія. Выведенная нами оцѣнка пашни вышла довольно умеренная, отъ 26 р. 50 к. до 51 руб. за десятину, что доказываетъ правильность принятаго нами средняго урожая ржи и среднихъ на рожь цѣнъ. Такимъ образомъ при этой оцѣнкѣ крестьяне должны получить, смотря по мѣстности и качеству грунта, почти вездѣ, кромѣ малоземельныхъ и чисто промышленныхъ селеній, сверхъ усадьбъ отъ 2-хъ до 3-хъ десятинъ на душу, или отъ 5 до $7\frac{1}{2}$ дес. на тягло, что близко подходитъ къ среднему надѣлу, теперь существующему въ губерніи.

Отводимая крестьянамъ земля отдается имъ не только, какъ выше сказано, въ постоянное пользованіе, доколѣ они состоятъ въ сельскомъ обществѣ и исправно исполняютъ установленныя повинности, но имъ предоставлено право выкупать сію землю въ собственность по вышеозначенной оцѣнкѣ. Столь важную мѣру осмѣлились мы предложить, въ полной увѣренности, что она выгодна, какъ для крестьянъ, такъ и для самихъ помѣщиковъ. Мы твердо убѣждены, что выкупъ земли, или лучше сказать выкупъ лежащихъ на ней повинностей, есть надежнѣй-

шее и, можетъ быть, единственное средство освободить крѣпостныхъ крестьянъ, безъ нарушенія вещественныхъ интересовъ помѣщиковъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ устранить всякія враждебныя между ними отношенія, но для сего надобно съ самаго начала поставить крестьянъ въ такое положеніе, чтобы, съ помощію общественнаго кредита, имъ легко было вполнѣ вознаградить помѣщиковъ за отведенную землю. Нижеслѣдующія представляемыя нами правила о раздѣлѣ земли въ пользованіе оною, кажется намъ, могутъ много къ тому способствовать.

*О раздѣлѣ земли и
пользованіи оной.*

По нашему проекту отмѣняется всякое общинное пользованіе землею съ необходимыми передѣломъ участковъ, смотря по прибыли и убыли тяголъ и неизбѣжнымъ при такомъ порядкѣ круговымъ другъ за друга всѣхъ плательщиковъ ручательствомъ. Мы не будемъ входить въ подробное опроверженіе защитниковъ общиннаго владѣнія, полагая, что несостоятельность ихъ доводовъ, основанныхъ на тѣхъ-же ложныхъ началахъ, кои служатъ основаніемъ всѣмъ коммунистическимъ ученіямъ, и по которымъ право на имущество опредѣляется не по мѣрѣ услугъ, а по мѣрѣ потребности каждаго, достаточно доказано, какъ наукою вообще, такъ и новѣйшими, примѣненными къ Россіи, изслѣдованіями; мы скажемъ только, что хотя большинство Симбирскаго Комитета и положило отдавать полевою землю въ распоряженіе міра, но это сдѣлано преимущественно не для огражденія крестьянъ отъ батрачества, а по фальшивому, какъ намъ кажется, убѣжденію, что для помѣщиковъ было бы затруднительно имѣть дѣло съ отдѣльными личностями, и что только круговое ручательство всего общества можетъ спасти ихъ отъ недоимокъ. Мы же съ своей стороны вполнѣ увѣрены, что, не смотря на всю строгость постановленныхъ въ проектѣ большинства Комитета мѣръ, противъ несостоятельнаго общества, онѣ не будутъ дѣйствительны, какъ всякая явная несправедливость. Многіе помѣщики не захотятъ и воспользоваться предоставленнымъ имъ способомъ взысканія убытковъ съ невольныхъ поручителей, тѣ же, кои

потребуютъ строгаго исполненія предписанныхъ правилъ, постепенно приведутъ и состоятельныхъ крестьянъ въ несправность и поставятъ все общество въ самое непріязненное къ помѣщику отношеніе. Опытъ показалъ, что установленное въ казенныхъ селеніяхъ обязательное круговое ручательство во все не предохраняетъ отъ недоимокъ, хотя казенныя повинности гораздо ниже помѣщичьихъ и недоимки эти всегда слагаются Всемилостивѣйшими манифестами. Одна изъ главныхъ причинъ, почему состояніе нѣкоторыхъ казенныхъ селеній кажется многимъ хуже положенія крѣпостныхъ крестьянъ, заключается, по мнѣнію нашему, именно въ общинномъ владѣніи землею, въ соединенномъ съ нимъ за повинности ручательствѣ міра и предоставленной сему послѣднему неизбежной власти надъ отдѣльными личностями. Правда, что доселѣ въ оброчныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьяне принимали иногда добровольно на себя круговое ручательство, но въ такомъ только случаѣ, когда предоставленныя имъ выгоды значительно превышали наложенный на нихъ оброкъ, или же для огражденія себя отъ полноправія помѣщика; но нерѣдко замѣняющее его полноправіе міра было тягостнѣе для слабыхъ и неимущихъ, которые обыкновенно поступали въ батраки къ сильнымъ богатымъ, или безъ очереди въ рекруты. Но особенно круговое ручательство кажется намъ даже невысказано въ незначительныхъ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинѣ. Какимъ образомъ два три семейства будутъ исправлять двойныя работы за другія семьи, въ коихъ по болѣзни, худому поведенію или по какому либо несчастію, наприм. падежа или пропажи лошадей, не будетъ исправныхъ работниковъ?

По нашему проекту полевая земля, подобно усадебной, дѣлится самими крестьянами по семейно на постоянныя участки, и крестьянское семейство не можетъ быть лишено своего надѣла до тѣхъ поръ, пока оно исправно платитъ опредѣленныя повинности. Оно отвѣчаетъ только само за себя, но, въ случаѣ неуспѣха всѣхъ другихъ мѣръ взысканія недоимокъ, можетъ лишиться всѣхъ своихъ

участковъ, или только части оныхъ; при семъ, для огражденія крестьянъ отъ произвола, постановлено, чтобы отнятые участки непременно передавались въ пользованіе другимъ односельцамъ, и только въ такомъ случаѣ, когда никто изъ членовъ сельскаго общества не пожелаетъ взять ихъ, присоединялись къ господской землѣ, сначала временно, а по истеченіи двухъ сѣвооборотовъ и навсегда, подобно тому, какъ это узаконено Положеніемъ для Остзейскихъ крестьянъ.

Преимущества и выгоды владѣнія земли, постояннаго безъ передѣловъ признаются почти всѣми, и потому, кажется, не нуждаются въ доказательствахъ; но мы должны сознаться, что раздѣлъ крестьянскихъ полей на постоянные участки встрѣтитъ въ первое время нѣкоторое затрудненіе и потому потребуетъ особой настойчивости со стороны владѣльца. Мы надѣемся однакоже, что сами крестьяне скоро поймутъ всѣ благодѣтельныя послѣдствія этой мѣры, — если только будетъ имъ предоставлена возможность исправлять неизбежныя при первоначальномъ надѣлѣ ошибки, для чего и назначенъ въ нашемъ проектѣ особый двухгодичный срокъ. Что же касается до предоставленнаго помѣщику права отбирать въ крайнихъ случаяхъ землю у неисправныхъ плательщиковъ, то право это, по мнѣнію нашему, есть единственный и справедливый способъ огражденія отъ недоимокъ при единичномъ надѣлѣ крестьянъ землею. Таковой надѣлъ чрезвычайно важенъ также и потому, что онъ облегчитъ постепенное уничтоженіе всѣхъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, между тѣмъ какъ общинное владѣніе представляетъ почти непреодолимое къ тому препятствіе. Нѣтъ сомнѣнія, что добровольный выкупъ земли цѣлымъ міромъ можетъ послѣдовать только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ; говоря же вообще, для сего необходимы особыя принудительныя мѣры и наложеніе на всѣхъ крестьянъ дополнительной къ ихъ повинностямъ платы, разсроченной на продолжительный періодъ времени. Понятно, что помѣщики могутъ ожидать выкупа всей отведенной крестьянамъ земли только посредствомъ

какой либо кредитной операціи; но, по существу всѣхъ кредитныхъ установленій, всякая ссуда должна быть обезпечена вѣрнымъ залогомъ, подлежащимъ продажѣ за неисправность должника; отведенную-же всему міру землю нѣтъ никакой возможности продавать за недоимки, ибо нельзя дать права покупщику сгонять съ земли всѣхъ прежнихъ хозяевъ, изъ коихъ многіе, можетъ быть, были совершенно состоятельны, и по неволѣ должны отвѣчать за другихъ. По этому-то всѣ предложенія о переводѣ на цѣлыя общества крестьянъ прежнихъ долговъ помѣщика, или о новыхъ ссудахъ подѣ общинныя земли, основываются не на общихъ началахъ кредита, а на предполагаемой возможности со стороны Правительства принять на себя отвѣтственность за исправность всѣхъ платежей, узаконивъ только нѣкоторыя противъ несостоятельныхъ обществъ строгія мѣры, какъ наприм. продажу для пополненія недоимокъ рекрутскихъ квитанцій за отданныхъ сверхъ очереди голыхъ людей въ солдаты. Напротивъ того, если каждому семейству предоставлено будетъ право отдѣльно покупать свои участки, то многіе крестьяне обратятъ на таковое пріобрѣтеніе всѣ свои достатки, и надежда сдѣлаться собственникомъ, независимымъ не только отъ помѣщика, но и отъ міра, усугубить трудолюбіе cadaго. Конечно, и при единичномъ надѣлѣ, полного въ семь дѣлѣ успѣха можно ожидать только съ пособіемъ общественнаго кредита, но кредитъ этотъ легко примѣнить къ отдѣльнымъ мелкимъ владѣльцамъ, ибо отчужденіе ихъ участковъ за неисправный платежъ процентовъ всегда возможно. Между тѣмъ таковое отчужденіе должно быть весьма рѣдко: крестьянское семейство, представивъ въ залогъ землю и предоставивъ помѣщику получить за нее примѣрно $\frac{2}{3}$ ея стоимости, для выкупа соразмѣрной части, или же и всѣхъ повинностей, если одна третья часть ея цѣнности уже прежде была уплачена, обязано будетъ, вмѣсто ихъ, вносить въ уплату капитала и процентовъ несравненно меньшую сумму. По всей вѣроятности, Правительство найдетъ средства учредить въ гу-

берніяхъ особые земскіе банки на возможно облегчительныхъ для крестьянъ условіяхъ, предоставивъ на томъ же основаніи и помѣщикамъ право закладывать оставшіяся въ полномъ ихъ распоряженіи земли. Не смѣя входить въ подробныя разсужденія о дѣлѣ, требующемъ спеціальныхъ познаній, мы прибавимъ только, что ассигнованіе ссудъ подъ крестьянскіе участки, не должно, по мнѣнію нашему, сопровождаться какими либо описями и другими формальностями: намъ кажется, что для сего достаточно потребовать засвидѣтельствованную, кѣмъ слѣдуетъ, выписку изъ мірскаго приговора о томъ, что закладываемые участки дѣйствительно находятся во владѣніи такого-то семейства и оцѣнены для повинностей въ такую то сумму, и подобныя же удостовѣренія самого помѣщика, подъ личною его отвѣтственностію за правильность показанія.

Повинности кре-
стьянъ.

Казенныя повинности денежныя и натуральныя, кромѣ рекрутской, отправляемой, по особымъ правиламъ, должны выполняться срочнообязанными крестьянами прежнимъ порядкомъ и раскладываться по мѣстнымъ обычаямъ. При этомъ круговое ручательство всего сельскаго общества въ исправномъ выполненіи денежныхъ взносовъ необходимо, — такъ какъ казенныя повинности лежатъ лично на крестьянахъ и не могутъ быть обезпечены землею, имъ не принадлежащею.

Очередной порядокъ при отправленіи рекрутской повинности предпочитается жребьевому самими крестьянами и тѣмъ легче можетъ быть введенъ, что по сосѣдству съ удѣльными крестьянами Симбирской губерніи, отправляющими эту повинность по очередному порядку, онъ болѣе извѣстенъ помѣщичьимъ крестьянамъ.

Повинности въ отношеніи къ помѣщику должны заключаться въ годовомъ оброкѣ по семи руб. съ души, получившей въ надѣлъ съ потомственнымъ правомъ выкупа усадебной и полевой земли на сто рублей. Умѣренный процентъ этотъ будетъ справедливымъ возмездіемъ помѣщиковъ за предоставляемые ими въ пользованіе крестьянъ земли, впредь до ихъ выкупа, тѣмъ болѣе, что означенный

процентъ, какъ средній, принять для катализациі дохода съ земель разныхъ качествъ, при опредѣленіи ихъ цѣнности. На семъ основаніи повинности крестьянъ будутъ одинаковы во всей губерніи, не смотря на увеличеніе или уменьшеніе поземельнаго надѣла по мѣрѣ стоимости и производительности земли и мѣстной цѣнности ея произведеній.

Замѣна денежнаго оброка, всего или частію, обязательными земледѣльческими работами, въ первые три года по введеніи положенія, допускается по усмотрѣнію помѣщиковъ, дабы вдругъ не нарушить существующаго въ ихъ имѣніяхъ устройства и дать имъ время основать свои хозяйства на иныхъ началахъ и расчетахъ и постепенно замѣнить обязательный трудъ оброкомъ. Земледѣльческія обязательныя работы должны производиться по урочному положенію, приложенному къ проекту и по опредѣленной таксѣ рабочихъ дней на сумму, равную оброку. Распредѣленіе рабочихъ дней предоставляется помѣщику съ тѣмъ, чтобы на каждый душевой надѣлъ приходилось не болѣе одного коннаго или пѣшаго мужскаго и одного женскаго дня въ недѣлю. По опыту извѣстная непроизводительность крѣпостнаго труда, по всему вѣроятію, еще понизится, перейдя въ трудъ срочно-обязательный, что достаточно объясняетъ принятую для него оцѣнку и пониженіе ее на одну четвертую часть противу цѣнности труда вольнонаемнаго.

При изложеніи устройства дворовыхъ лю-
дей, по невозможности одновременнаго осво-
божденія ихъ, безъ матеріальныхъ обезпече-
ній, мы приняли въ основаніе постепенное
уничтоженіе этого класса, хотя одновремен-
ное освобожденіе было бы благодѣяніемъ для
помѣщиковъ. Положительно извѣстно, что
большинство дворовыхъ людей не въ состоя-
ніи прокормить себя и семейства свои, потому
они всегда составляли тяжелое бремя для по-
мѣщиковъ: говоря вообще, пятая часть ихъ
окупала свое содержаніе, четыре-же пятыхъ
потребляла даровой хлѣбъ и не привыкла къ
труду; предоставить эту часть собственному
произволу, значило-бы наводнить государ-
ство толпою нищихъ и бродягъ; потому,

*Устройство дворо-
выхъ людей.*

соображая это, мы должны были по крайней необходимости возложить на помещиковъ обязанность содержать на свой счетъ всѣхъ тѣхъ людей, съ семействами ихъ, которыя почему либо не въ состояніи добыть себѣ кусокъ хлѣба. Принявши разъ это положеніе, мы должны были, по всей справедливости, допустить другое истекающее изъ предъидущаго, что всѣ тѣ люди, которые могли-бы и пожелали воспользоваться свободой до извѣстнаго возраста, должны вознаградить помещиковъ за тяжелую обязанность содержать стариковъ, больныхъ и малолѣтнихъ; безъ этого ограниченія всѣ сколько нибудь полезные люди воспользовались-бы свободой, оставивъ на попеченіи помещиковъ нуждающихся и бесполезныхъ. Предоставивъ дворовымъ людямъ право получать свободу за умѣренное вознагражденіе и имѣя въ виду главную цѣль-уничтоженіе крѣпостнаго права, мы приняли, что всѣ дѣти дворовыхъ людей, родившіяся послѣ 10 ревизіи, свободны отъ всякихъ обязательствъ въ отношеніи помещиковъ, если не получали отъ нихъ содержанія до совершеннолѣтія; но мы нашли нужнымъ, для обезпеченія этихъ малолѣтнихъ, обязать помещиковъ прокормленіемъ ихъ въ случаѣ, если родители того пожелаютъ. Не ограничиваясь этимъ и полагая, что чѣмъ скорѣе уничтожится сословіе дворовыхъ людей, тѣмъ скорѣе исчезнутъ остатки крѣпостнаго состоянія, мы нашли полезнымъ дозволить имъ вступать въ срочно-обязанные крестьяне, съ надѣленіемъ въ такомъ случаѣ землею и освобожденіемъ на два года отъ оброка. По незначительности крестьянскаго оброка, не превышающаго 7 руб. съ души и при добросовѣстной оцѣнкѣ всѣхъ угодій, дворовые люди, получая въ надѣлъ землю, могутъ располагать собою безъ всякаго вознагражденія помещика, потому что сумма, нужная имъ для уплаты оброка, легко выручится чрезъ отдачу въ наемъ полевыхъ участковъ. Такимъ образомъ, дворовымъ людямъ открытъ путь къ полученію свободы, независимо отъ воли помещиковъ; тѣмъ изъ нихъ, которые остались-бы въ прежнемъ званіи, въ огражденіе отъ произвола, даны

личныя и го имуществу права, равныя съ срочно обязанными крестьянами, и обезпечено ихъ существованіе. Мы не нашли нужнымъ полагать имъ особаго жалованья, потому что трудно опредѣлить награжденіе за службу, въ которой можетъ быть вовсе не нуждается владѣлецъ, и тѣмъ болѣе, что всѣмъ дворовымъ людямъ дано право оставить помѣщика, если обязательная служба имъ не выгодна, и они надѣются содержать себя и семейства своими трудами.

Изложивъ принятыя нами основанія, мы сознаемся, что недостатокъ нашего предположенія заключается въ томъ, что крѣпостное или, правильнѣе, связанное положеніе дворовыхъ людей можетъ и, повидимому, должно продолжаться болѣе 12 лѣтъ: но мы, при всемъ желаніи избѣгнуть этого результата, не могли придумать ничего лучшаго потому, что безъ пособія отъ Правительства дворовые люди не могутъ быть иначе обезпечены и должны по необходимости оставаться на попеченіи помѣщиковъ; возлагать же это попеченіе на крестьянскія общества, безъ согласія ихъ, хотя-бы и съ нѣкоторымъ пособіемъ, мы считаемъ крайне несправедливымъ. Большинство Комитета приняло за основаніе своего предположенія объ устройствѣ дворовыхъ людей связанное состояніе ихъ на 12-ть лѣтъ, по истеченіи которыхъ всѣ дворовые люди получаютъ свободу, безъ всякаго обезпеченія ихъ участи; мы были противъ положенія большинства, потому что оно, по нашему мнѣнію, не рѣшаетъ вопроса о дворовыхъ людяхъ, но только отсрочиваетъ его на 12-ть лѣтъ.

Сельское общество, по нашему мнѣнію, должно удовлетворять двумъ важнымъ условіямъ, первое: самоуправленію въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ другимъ сельскимъ обывателямъ, и второе: оно должно представлять въ административномъ отношеніи не слишкомъ малую единицу, ибо съ уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія, Правительство, во всѣхъ распоряженіяхъ своихъ, касающихся крестьянъ, будетъ прямо обращаться къ сельскимъ обществамъ, какъ къ крайнему административному дѣленію, не имѣя уже какъ

Образованіе сельскихъ обществъ и права помѣщиковъ.

прежде, посредствующихъ лицъ—помѣщиковъ. Посему отстранивъ мысль, вмѣстѣ съ большинствомъ Комитета, о возможности и пользѣ образованія отдѣльныхъ сельскихъ обществъ во всѣхъ имѣніяхъ, мы приняли, что сельское управленіе должно сосредоточиваться преимущественно въ приходѣ, какъ удовлетворяющемъ двумъ означеннымъ выше условіямъ и притомъ составляющемъ знакомое народу раздѣленіе; но, соображаясь съ мѣстными условіями нашей губерніи, гдѣ иногда большія деревни удалены отъ своего прихода, мы допустили устройство отдѣльныхъ обществъ и въ деревняхъ, поставивъ только правиломъ, чтобы всѣ односельцы непременно соединились въ одно общество и чтобы оно составляло по крайней мѣрѣ 300 душъ, полагая это число необходимымъ для устройства порядочнаго сельскаго управленія, а впоследствии для заведенія больницъ, школъ и проч.

Главныя черты самаго сельскаго управленія мы старались упростить и приблизить къ существующему порядку въ оброчныхъ имѣніяхъ. Это намъ казалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что по всей вѣроятности, и по введеніи Положенія, много сельскихъ обществъ останутся безъ руководителя, которымъ, по нашему мнѣнію, и долженъ быть Начальникъ общества.

Безъ сомнѣнія, Начальникъ общества долженъ имѣть, особенно на срочно-обязанное время, достаточное вліяніе на управленіе въ сельскомъ обществѣ, члены котораго только что освободятся отъ полновластія помѣщика; а потому имъ предоставлено въ проектѣ положенія, не только утвержденіе и въ нѣкоторой степени смѣна избранныхъ на мірскомъ сходѣ должностныхъ лицъ, но даже кассированіе приговоровъ Мірскаго суда. Однако не мало обществъ, какъ выше сказано, должны будутъ по необходимости остаться безъ этого вліянія, ибо на время своего отсутствія Начальникъ общества, по нашему крайнему убѣжденію, не иначе можетъ передавать власть свою, какъ съ отвѣтственностью за дѣйствія своего повѣреннаго, а съ такимъ условіемъ многіе предпочтутъ оставить общество при мірскомъ управленіи.

По нашему проекту положенія, помѣщикамъ остаются только тѣ права, кои относятся до хозяйственнаго распоряженія его имѣніемъ; права же административныя переходятъ на Начальника общества и слѣдовательно сохраняются помѣщикомъ только въ такомъ случаѣ, если все сельское общество поселено на его землѣ или онъ избранъ въ эту должность.

Въ заключеніе образа принятыхъ нами основаній, считаемъ нужнымъ сдѣлать указанія на то, чѣмъ по нашему предположенію улучшается бытъ помѣщичьихъ крестьянъ Симбирской губерніи. Прежде всего они, послѣ двухъ вѣковаго прозвона, получаютъ всѣ права свободныхъ сельскихъ сословій, какъ личныя, такъ и гражданскія: они получаютъ право самоуправленія, въ которомъ административная власть по возможности отдѣлена отъ судебной. Помѣщики, отказываясь отъ всѣхъ своихъ крѣпостныхъ правъ, тѣмъ не менѣе остаются на стражѣ для защиты юныхъ обществъ отъ всякихъ притязаній, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ. Положеніе крестьянина обезпечено не какимъ-нибудь опредѣленнымъ для разнообразныхъ мѣстностей клочкомъ какой-бы то ни было земли—худой или доброй, но обезпечено участкомъ одинаковаго для всѣхъ достоинства, въ которомъ количество земли зависитъ отъ цѣнности продуктовъ для каждой мѣстности и отъ качества грунта. Слѣдствіемъ такого надѣла, повинности крестьянъ не только правомѣрны, но одинаковы для всей губерціи; умѣренность ихъ доказывается цифрами отношенія новыхъ повинностей къ существующимъ въ оброчныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ тягло обыкновенно платитъ отъ 25 до 30 руб. и болѣе, тогда какъ по нашему предположенію оброкъ не долженъ превышать 17 р. 50 к. если принять, что на каждое тягло падаетъ 2 ½ души. Обезпеченный въ домашнемъ быту, каждый исправный крестьянинъ можетъ заниматься торговлею и промыслами, не стѣняясь необходимостью сидѣть дома, и часто безъ дѣла, для исполненія барщины. Всякій изъ нихъ, пріобрѣтая свой участокъ земли, дѣлается независимымъ собственникомъ, и ни одинъ не лишенъ всегда обольстительной

надежды—имѣть свой кровъ, свое поле, свое хозяйство, безъ опасенія, что все, добытое трудомъ и бережливостью, можетъ идти на уплату долговъ двухъ-трехъ лѣтнихъ сосѣдей; по нашему предположенію, крестьянинъ, безъ опасенія, заведетъ свой пчельникъ, свою мельницу, свою разшиву, не прибѣгая къ подлогамъ или необходимости скрывать свою собственность подъ чужимъ именемъ, какъ излишнее въ крестьянскомъ хозяйствѣ имущество, подвергающееся продажѣ при несостоятельности какого нибудь пьяницы или лѣнтяя. Мы хотѣли добросовѣстно улучшить бытъ крестьянъ, а не отдѣлаться общими мѣстами и оставленіемъ на 12 лѣтъ существовавшаго порядка вещей; можетъ быть, мы ошибались, но ошибались, желая сдѣлать добро безправнымъ милліонамъ и исполнить на дѣлѣ вызовъ благородныхъ довѣрителей нашихъ—улучшить бытъ своихъ крестьянъ. При этомъ, весьма натурально, помѣщики теряютъ, и теряютъ не мало; но опредѣлить эту потерю весьма трудно, ибо она неуловима, какъ неуловима та степень крѣпостнаго вліянія помѣщика, которая, за неимѣніемъ законнаго ограниченія, держалась въ предѣлахъ принятаго обычая. Кто можетъ указать на тотъ предѣлъ, далѣе котораго при извѣстной цифрѣ предоставляемыхъ выгодъ всякое лишнее требованіе помѣщика выходило не изъ законнаго, но изъ обычнаго ограниченія произвола? Потому только время и опытъ укажутъ, сколь велики будутъ потери помѣщиковъ отъ регулированія повинностей; мы думаемъ, что они, во всякомъ случаѣ, должны быть обратно пропорціональны уменьшенію цѣнности земли. Но если потери помѣщиковъ при регулированіи повинностей неуловимы, хотя и неизбѣжны при улучшеніи быта одного сословія на счетъ другаго, то тѣмъ не менѣе мы обязаны были ихъ выставить на видъ Правительства и объяснить, что потери эти не ограничатся настоящимъ временемъ, но съ большимъ вѣроятіемъ, произойдутъ въ будущемъ, при объявленіи свободнаго перехода крестьянъ безъ выкупа или повинностей; сосѣдство многоземельныхъ Самарской и Оренбургской губерній грозитъ совершенной ги-

белю помѣщикамъ Симбирской губерніи, если Правительство не успеетъ правдиво прикрѣпить крестьянъ къ ихъ роднымъ мѣстамъ своевременнымъ пособіемъ для пріобрѣтенія въ собственность предоставленныхъ имъ участковъ, и потери помѣщиковъ будутъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе уменьшится дѣйствительная наемная цѣнность земли отъ переселенія крестьянъ и возвысится цѣнность труда. Въ этомъ случаѣ разность средней наемной цѣны отъ регулированныхъ повинностей выразитъ потери помѣщиковъ при свободномъ переходѣ крестьянъ, не выкупившихъ своихъ повинностей. Указавъ на эти потери, мы, съ полной довѣренностью предаемъ судьбу своихъ довѣрителей правосудію и мудрости Его Императорскаго Величества.

Мы обязаны также обратить вниманіе Правительства на предположеніе Комитета о мелкопомѣстныхъ дворянахъ, потому что мы убѣждены въ томъ, что проектъ о вознагражденіи владѣльцевъ менѣе 21 души, при которыхъ нѣтъ $4\frac{1}{2}$ десятинъ земли, нисколько не рѣшаетъ вопроса и одинаково несправедливъ, какъ въ отношеніи мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, такъ и въ отношеніи ихъ крестьянъ. Онъ несправедливъ въ отношеніи владѣльцевъ потому, что одинъ изъ нихъ, у котораго три души и 12 десятинъ земли, получаетъ вознагражденіе и сохраняетъ свою землю; другой-же, у котораго тѣ же три души и 14 десятинъ земли, несетъ убытки, неизбежные при уничтоженіи крѣпостнаго права. Проектъ Комитета несправедливъ и въ отношеніи крестьянъ, тѣмъ, что люди эти должны оставить родину и свой кровъ только потому, что у ихъ владѣльца все имущество не превышаетъ 21 души и, къ несчастію, для нихъ нѣтъ 5 десятинъ на душу. Мы протестовали противъ рѣшенія большинства Комитета и считаемъ обязанностью изложить причины нашего несогласія.

Нельзя оспаривать того, что для нѣкоторыхъ мелкопомѣстныхъ дворянъ сохраненіе земли составляетъ необходимую потребность и никакое вознагражденіе не замѣнитъ потери оной, потому что она для нихъ нуж-

на не менѣе крестьянъ, но это относится не до тѣхъ только дворянъ, у которыхъ земли менѣе $4\frac{1}{2}$ десятинъ на душу, а вообще до всѣхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, многіе изъ нихъ могутъ устроить своихъ крестьянъ наравнѣ со всѣми, другіе же не въ состояніи; потому только ближайшее разсмотрѣніе ихъ положенія на увольненіе покажетъ: нужно-ли для нихъ дозволеніе крестьянъ безъ земли и необходимо-ли при этомъ какое-либо пособіе. Рѣшеніе такого важнаго вопроса, составляющаго для иныхъ вопросъ о томъ, быть или не быть, составляетъ предметъ серьезный и потому не могъ быть надлежащимъ образомъ разсмотрѣнъ въ Комитетѣ по краткости срока для его занятій: мы предлагали и осмѣливаемся почтительнѣйше представить на усмотрѣніе Правительства, не угодно-ли будетъ для этой цѣли назначить особые уѣздные Комитеты, подъ предсѣдательствомъ Предводителей Дворянства. Комитеты эти должны войти въ ближайшее разсмотрѣніе просьбъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ о дозволеніи уволить крестьянъ безъ земли и, по удостовѣреніи въ дѣйствительной невозможности просителей подчиниться общимъ правиламъ, обязаны свои о нихъ соображенія и заключенія представить чрезъ Начальника Губерніи въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, отъ рѣшенія котораго и будетъ зависѣть дозволеніе на увольненіе крестьянъ безъ земли и распоряженіе о переселеніи ихъ, а также назначеніе пособія тѣмъ изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, которые будутъ безъ этого въ невозможности устроить свои хозяйства по утратѣ крѣпостныхъ работниковъ. Представляя нашъ проектъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, отдѣльно отъ большинства членовъ Комитета, мы тѣмъ не менѣе по возможности стремились къ одной цѣли съ нашими сотоварищами: къ улучшенію быта крестьянъ и сохраненію интересовъ помѣщиковъ. Если труды наши заслужатъ вниманіе снисходительнаго Правительства и послужатъ скольконибудь для общаго блага, то мы будемъ вполнѣ вознаграждены за невольное отчужденіе наше въ Симбирскомъ Губернскомъ

Комитетъ; при разсмотрѣнїи проекта можетъ встрѣтиться необходимость въ объясненїи нашихъ положенїй, недостаточно развитыхъ по краткости времени; если Правительству угодно будетъ потребовать этихъ объясненїй, то изъ насъ Ахматовъ и Татариновъ 1-й готовы явиться по первому вызову.

Подлинный подписали:

Членъ Комитета Курмышскїй Уѣздный
Предводитель Дворянства *Пазухинъ*.

Членъ Комитета отъ Курмышскаго уѣзда
Пантусовъ.

Членъ Комитета отъ Сенгилеевскаго уѣзда
Александръ Татариновъ.

Члены Комитета отъ Корсунскаго уѣзда
Николай Ахматовъ, Константинъ Татариновъ.

